

Феликс отпер дверь и вошёл в свою комнату. Он широко зевнул. Проработав более двенадцати часов, он более ничего не хотел, кроме как улечься на свою соломенную постель и заснуть. Он поставил фонарь возле набитого соломой матраса и расшнуровал свой камзол. Он пытался, насколько возможно, не отвлекаться на происходящее неподалёку, но сложно было игнорировать громкие страстные стоны из соседней комнаты и пение пьянчуг этажом ниже.

Помещение было недостаточно хорошим для платежеспособных посетителей, но его вполне устраивало. Ему доводилось устраиваться и получше, но у этого главное достоинство — бесплатность. Оно досталось вместе с работой. Как и небольшая часть работников старого Хайнца, Феликс решил поселиться там, где работал.

Небольшая кучка вещей Феликса занимала один угол под зарешеченным окном. Среди них кольчужный жакет и маленький заплечный мешок со всякой всячиной, вроде набора для розжига огня.

Феликс бросился на постель и укрылся своим старым потрёпанным шерстяным плащом. Он проверил, что его меч находится в пределах досягаемости. Нелёгкая жизнь бродяги заставляла его быть подозрительным даже в сравнительно безопасных местах, а мысль о том, что неподалёку по сию пору могут находиться недавно встреченные ими скавены, наполняла его ужасом.

Он отчётливо припоминал лишь огромный труп поверженного крысоогра, лежащий у подножья лестницы в особняке фон Гальштадта. Зрелище отнюдь не успокаивающее. Почему-то он не был удивлён, что ничего не было слышно про пожар в особняке фон Гальштадта. То ли власти не обнаружили тел скавенов, то ли замяли дело. В настоящий момент Феликсу не хотелось размышлять об этом.

Феликса изумляло, как люди могли игнорировать рассказы про скавенов. Во время студенчества ему встречались учёные книги, доказывавшие, что скавенов не существует, либо они ныне вымерли, если даже когда-либо и существовали. Ему попадались некоторые ссылки на них в связи с Великой Чумой 1111 года, а тогдашний Император был известен под именем Мандред Истребитель Скавенов. И это всё. Имелось бесчисленное количество книг об эльфах, гномах, орках, но сведения о крысолюдах были редки. Он уже практически предположил наличие организованного заговора по их прикрытию, но подобная мысль была слишком тревожной, и он отогнал её.

В дверь мягко постучали. Феликс остался лежать и попробовал проигнорировать стук. «Наверное, это один из подвыпивших посетителей заблудился и ищет свою комнату», — подумал он.

Стук повторился, на сей раз более долгий и настойчивый. Феликс поднялся с постели и прихватил меч.

В эти тёмные времена мужчине чрезмерная осторожность не мешает. Может быть, какой-нибудь молодчик шныряет тут, полагая, что опутанный сном Феликс может стать лёгкой добычей. Всего лишь пару месяцев назад через три двери от него Хайнц обнаружил убитую пару, лежащую на покрытых кровью простынях. Мужчина был известным виноторговцем, девушка — его малолетней любовницей. Хайнц подозревал, что убийцы убрали купца по заказу старой карги-жены, но полагал, что это его не касается. Пока Феликс сбросил тела в реку, вся его новая рубаха покрылась кровью. Его не слишком взволновало то, что снова пришлось воспользоваться тайным маршрутом через канализацию.

Стук прозвучал в третий раз, и он услышал голос женщины, прошептавший: «Феликс».

Феликс освободил меч из ножен. То, что он слышал женский голос, не означало, что за дверью его ожидает только девушка. Она могла прихватить с собой пару дюжих приятелей, которые накинута на него, как только откроется дверь.

Он почти уже решил не открывать и просто подождать, пока дама и её дружки попробуют вышибить дверь, и тут осознал, насколько параноидальным он стал. Он пожал плечами. После гибели Хефа и Паука у оставшихся стражей канализации были все основания стать параноиками. И всё же, не собирается же он прождать всю ночь? Он отодвинул засов и открыл дверь. Там ожидала Элисса.

Она с нервозностью смотрела на него, расчёсывая локон со лба. Элисса была низкорослой, но тем не менее, на вкус Феликса, весьма и весьма привлекательной.

— Я... я хотела поблагодарить тебя за помощь, — наконец произнесла она.

Феликс подумал, что для этого несколько поздно. Не могла она подождать до утра? Медленно до него стало доходить.

— Не за что, — пробормотал он, чувствуя, что краснеет.

Элисса быстро оглядела коридор слева и справа.

— Ты не пригласишь меня войти, я отблагодарю тебя должным образом.

Она поднялась на цыпочках и поцеловала его в губы. Ошеломлённо застыв на секунду, он затем втянул её в комнату, с шумом захлопнул дверь и задвинул засов.

* * *

Чанг Скуик из клана Эшин вздёрнул свой нос и принялся к запахам ночи, как только его приспешник Куег досчитал до двенадцати.

«Чудно, — подумал он, — насколько же приятны запахи человеческих городов в Далёком Катае и неприятны местные». Здесь он учуял говядину, репу и жареную свинину. На востоке вместо этого пахло солёной капустой, рисом и курятиной. Еда пахла по-разному, но всё остальное было одинаковым. Тот же запах переполненной канализации, множества скученно живущих людей, фимиама и парфюма.

Чанг Скуик раскрыл уши, как учил его хозяин. Он услышал звон храмовых колоколов и грохот колёс повозки по булыжной мостовой. Он услышал пение пьянчуг и крик ночных стражников, оглашавших время суток. Это его не беспокоило и не отвлекало. При желании он был способен, не обращая внимания на посторонние звуки, выделить конкретный голос в толпе.

Скавен искоса оглядывал темноту. У него было острое ночное зрение. Внизу виднелись затенённые очертания мужчин и женщин, рука об руку покидающих таверну, направляясь для краткосрочных сексуальных контактов в закутки между зданиями и убогие дома с комнатами. Чангу не было до них никакого дела. Обе его цели находились в здании, которое люди именовали таверной.

Ему было неизвестно, почему достопочтенный серый провидец среди всех низкородных обитателей этого города определил для неминуемой смерти этих двух. Всё, что он знал — его

задача облегчить их душам переход в утробу Рогатой Крысы. Он уже приготовил два дротика с наркотическим фимиамом и пообещал их бессмертные души для услаждения своего тёмного бога. Он почти что ощущал жалость к этим обречённым.

Они находились в таверне под вывеской „Слепая Свинья“ и не догадывались о том, что приближается верная гибель. И не догадаются, ибо Чанг Скуик годами обучался дарить бесшумную смерть. Он постигал древнее искусство своего клана по бесшумному убийству задолго до того, как покинул тёплые джунгли своей восточной родины, чтобы служить Совету Тринадцати в этом холодном климате запада. Ещё в младенчестве он на голых лапах пробегал по слою белёсых жарких углей и таскал монетки из чашек незрячих нищих в городах людей. Уже в столь раннем возрасте он заучил, что нищие обычно таки не слепы и довольно часто владеют боевыми искусствами.

Ко времени своего посвящения он стал искусен во всех видах рукопашного боя. Он был адептом третьей ступени Кровавого Когтя и носителем чёрного пояса Пути Смертельной Лапы. Двенадцать долгих месяцев он провёл в джунглях, обучаясь скрытному проникновению, и месяц постился и медитировал высоко на вершине горы Желтого Когтя, где из еды были лишь собственные экскременты.

С тех пор он убивал снова и снова во имя Совета Тринадцати. От его руки пал лорд Хижав из клана Гульчер, могучий полководец, замышлявший низложение Трота Нечистого. Чанг служил личным помощником Сникча, когда великий ассасин уничтожил Фредерика Хассельгофена и весь его двор; и в награду получил персональный урок у самого Мастера Смерти.

Длинным был список побед Чанга Скуика, а сегодня ночью он его увеличит. Его задача — ликвидировать гнома Готрека Гурниссона и его прихвостня-человека, Феликса Ягера. О провале он не задумывался.

Какие шансы у одноглазого гнома и его туповатого друга против могучего скавена, обученного всем видам искусства умерщвления? Чанг Скуик был уверен, что сам сможет позаботиться об этой двоице. Настояния серого провидца Танкуоля, чтобы он взял на дело всю свою группу диверсантов, едва ли не оскорбили его.

Разумеется, ужасные слухи об этом гноме преувеличены. Истребитель Троллей попросту не смог бы собственноручно уничтожить отряд штурмовиков. А уж совсем невероятным выглядело то, что он мог сразить крысоогра Костодёра без помощи целой группы наёмников. И конечно же, невозможно представить, что это тот самый гном, который пять лет назад сразил полководца Макрика из клана Гоуджиер в бою за Третью Дверь.

Чанг сделал долгий контролируемый выдох. Возможно, серый провидец прав. В прошлом он довольно часто доказывал это. Переложить задачу по устранению гнома на Слиту было бы обычной предосторожностью.

Чанг будет убивать человека, а если с этим возникнут сложности — побежит за подмогой своего отряда. Вряд ли сложности вообще возникнут.

Куег закончил счёт на одной сотне и похлопал старшего по руке. Чанг разок щёлкнул хвостом, показав, что он понял. Слита и его отряд сейчас заняли позицию у тайного входа в таверну, с точностью часового механизма, отличающей все военные операции скавенов. Пришла пора действовать.

Чанг опустил мечи в ножны, убедился, что его духовая трубка и метательные звёзды наготове в лапах, и свистом подал сигнал к наступлению.

Подобно тёмной волне отряд диверсантов взметнулся над крышей. В свете луны могли быть заметны лишь теневые контуры их вычернённого оружия. Ничто не звякнуло, не было видно и очертаний. Ну вот, почти и всё.

* * *

Хайнц совершал свой последний ночной обход, осматривая двери и окна на нижнем этаже, дабы убедиться, что они надёжно заперты. Просто удивительно, насколько часто ворьё пыталось забраться в „Слепую Свинью“ и обчистить погреба. Склонных к алкоголизму и безнадёжно бедных обитателей Нового Квартала от попыток не удерживала даже репутация свирепых вышибал Хайнца. Это выглядело довольно жалко.

Он опустился в погреба, освещая тёмные закоулки между огромными бочками эля и винными стойками. Он мог поклясться, что слышал донёсшийся отсюда незнакомый звук бегущих шагов.

«Наверное, показалось», — подумал Хайнц.

Он постарел, стало слышаться всякое разное. Однако он всё равно дошёл и проверил потайную дверь, ведущую вниз в канализацию. При таком освещении сложно было утверждать наверняка, но она выглядела нетронутой. Вряд ли кто-либо пользовался ей с тех пор, как пару месяцев назад Хайнц и Феликс избавились от тех трупов и уберегли всех от скандала. Да, видимо он просто стареет.

Трактирщик развернулся и захромал к лестничному проёму. Больная нога нынче разыгралась, как обычно бывало к дождю. Хайнц мрачно усмехнулся, вспоминая, как получил эту старую боевую рану. Его придавил бретонский боевой конь в бою у ущелья Красного Орка. Чистый перелом. Он припомнил, как лежал там в окровавленной грязи и полагал случившееся всего лишь расплатой за то, что пронзил своей алебардой владельца коня. То были скверные времена, худшие из тех, что он видел за всё время службы солдатом. В тот день он многое узнал о боли. И всё же он был вынужден признать, что на протяжении его карьеры наёмника были не только плохие, но и хорошие времена.

Были случаи, когда Хайнц сомневался в правильности своего решения сменить вольную жизнь наёмного солдата на жизнь трактирщика. Ночами, вроде этой, он скучал по боевому товариществу своего бывшего подразделения, попойкам вокруг лагерного кострища, обмену байками и рассказам о примерах героизма.

Хайнц десять лет провёл алебардщиком. Сначала рядовым, а затем сержантом участвовал в доброй половине сражений по Империи. За время военного похода Императора Карла-Франца против восточных орочьих орд он дослужился до капитана. За время последней заварухи с бретонцами он наградил достаточно, чтобы приобрести „Слепую свинью“. Хайнц наконец уступил настояниям старой Лотты осесть и наладить их совместную жизнь. Его старые приятели смеялись, когда он и в самом деле женился на лагерной прислужнице. Они уверяли, что она сбежит со всеми его деньгами. Но вопреки этому они были блаженно счастливы вместе пять лет, пока старая Лотта не испортила всё, подхватив Изнуряющую Болезнь, и приказала долго жить. Он всё ещё скучал по ней. Он сомневался, а есть ли ещё что-либо удерживающее его теперь в Нульне. Вся его семья умерла. Лотты больше нет.

Добравшись до верха лестницы, Хайнцу показалось, что он снова слышит звук бегущих шагов. Определённо, внизу что-то двигалось.

Он было подумал позвать Готрека или кого другого из парней и поручить им выяснить, а затем

в раздражении широко развёл свои огромные руки. Он действительно стареет, если уж позволил себе разозлиться на шум крыс, рыскающих по погребу. Хайнц представил, что могут сказать остальные, расскажи он им, что испугался спуститься туда сам. Они будут хохотать до упада.

Он вытащил из-за пояса толстую дубинку со свинчаткой и повернулся, чтобы спуститься вниз. Сейчас он был действительно встревожен. Обычно Хайнц никогда не вынимал оружие. Для этого он был слишком спокоен и сдержан. Нечто действительно его напугало.

Пробудились инстинкты старого вояки, не раз спасавшие его.

Хайнц до сих пор помнил ту ночь на границе с Кислевом, когда ужасное предчувствие не давало ему заснуть. Он встал с постели и пошёл сменить часового, но обнаружил его на посту мёртвым. Он едва успел поднять по тревоге лагерь, как напали омерзительные зверолоуды. Сейчас в животе его возникло похожее ощущение. Хайнц в нерешительности стоял наверху лестницы.

«Лучше пойду за Готреком», — подумал он. Сейчас в таверне остались лишь по-настоящему экстремальные пьянчуги. Остальные спят под столами, в альковах, в частных комнатах или разошлись по домам.

И вот опять, слабый скользкий звук, вроде мягкого царапания коготков по каменным ступеням. Теперь уж Хайнц был основательно обеспокоен. Он захлопнул дверь и, развернувшись, почти побежал по коридору до входа в главный бар. Несколько вышибал вяло переговаривались с официантками.

— Где Готрек? — спросил Хайнц.

Здоровяк Гельмут махнул большим пальцем в сторону отхожего места.

* * *

Слита добрался до вершины лестницы и распахнул дверь. Пока что всё хорошо. Всё идёт по плану, подобно хорошо смазанной машине клана Скрайр. Они проникли в таверну незамеченными; теперь оставалось всего лишь обыскать таверну, пока не отыщется гном, и убить его. И конечно же, убить всё, что встретится по пути.

Слита чувствовал некоторое раздражение. Это так похоже на его начальника — взять простое дело. Они уже обнаружили, где спит Ягер, и их предводитель взял на себя задачу по его устранению. Конечно же, это единственное объяснение. Быть не может, чтобы великий Чанг Скуик боялся встречи с Истребителем Троллей. Не то что Слита. Когда он отправит устрашающего гнома на тот свет, это хорошо отразится на его репутации. Он указал своим товарищам идти первыми.

— Быстрее! Быстрее! — прочирикал он. — У нас мало времени!

Диверсанты быстро переместились в коридор.

Целуясь в засос, Феликс и Элисса лежали на его постели, когда внезапно Феликс ощутил беспокойство. Ему показалось, что из-за окна доносятся слабые царапающие звуки.

Он мягко разжал сомкнувшиеся вокруг него руки Элиссы и внезапно ощутил жар и возбуждение в том месте, где соприкоснулись их тела. Он посмотрел на лицо

девушки-служанки. С левой стороны, там, куда ударил студент, её лицо немного опухло, но она была действительно прелестна.

— Что такое? — спросила она, глядя на него большими доверчивыми глазами.

Феликс на мгновение прислушался и ничего не услышал.

— Ничего, — ответил он, снова принявшись её целовать.

Слита скакал по коридору, он чувл гнома. Он шёл на запах, свистом отдавая команды своим впередиидущим товарищам. Застигнутый врасплох незаметностью, скоростью и свирепостью скавенов, их слабый противник будет моментально ликвидирован. Ну какие шансы могут быть у обыкновенного гнома против смертоноснейших воинов высшей расы? Слита почти сожалел, что он находится позади, на традиционно почётном месте, которое предводитель скавенов занимает при малейшей возможности. Ему нравился шанс оказаться первым, кто пронзит гнома мечом и преподнесёт его душу Рогатой Крысе.

Они дошли до конца коридора. Зловоние от гнома усиливалось. Он должен быть где-то совсем рядом. Сердцебиение Слиты значительно ускорилось, кровь закипела в жилах. Его отвердевший хвост дёргался. На нижних конечностях инстинктивно выступили когти. Приготовившись к битве, он с рычанием сомкнул клыки. Запах был очень сильным, они должно быть уже почти возле Истребителя Троллей. Его бойцы заносчиво подёргивали хвостами, готовые сокрушить противника своим числом и свирепостью.

Внезапно глаза Слиты заволкло красным туманом. Такого не могло произойти, но похоже, что огромный топор разрубил Клискуика пополам. Как их могли обнаружить? Невозможно представить, что обыкновенный гном настолько хитёр, чтобы устроить засаду на отряд скавенов-диверсантов.

Теперь уже Хришак запищал от ужаса и боли. Огромный кулак сомкнулся на его глотке. Обух чудовищного топора разбил ему череп. Воздух наполнился густым насыщенным мускусом страха. Под действием разлагающих заклинаний клана Эшин тело Клискуика уже начало растворяться в луже чёрной слизи.

Слита посмотрел на водоворот рукопашной, где полдюжины его лучших диверсантов пытались скопом навалиться на массивную фигуру гнома. Бледность его безволосого тела подчёркивалась чёрными плащами скавенов. Слита узрел, как огромный топор неожиданно изменил движение под смертоносным углом. Он услышал хруст костей, и разлетелись ошмётки мозгов.

— Давайте-ка, попробуйте незаметно подкрасться ко мне, — пробормотал гном на рейкшпиле.

Он прибавил к этому проклятие на гортанном гномьем языке, прорубая себе кровавый путь сквозь скавенов-ассасинов. В пылу битвы гном выкрикивал и напевал слова непонятного боевого клича.

Слиту бросило в дрожь. Шум был такой, что мёртвый мог пробудиться, не говоря уже о спящих охранниках. Он понял, что преимущество скрытности и внезапности утрачено. Его глаза от ужаса расширились, когда он увидел, что гном завершил свою кровавую работу, одним ударом зарубив Сниккита и Блоджа. Внезапно Слита осознал, что остался один на один с весьма разъярённым и очень опасным гномом.

Невозможно было поверить, но гном за несколько секунд убил большинство его собратьев.

Ничто во всём мире, включая ассасинов Эшина, предположительно не могло быть столь смертоносным. Слита развернулся, чтобы убежать, но на его хвост опустился подбитый гвоздями сапог, приколов его к месту. Глаза Слиты наполнились слезами боли, из желёз выпрыснулся мускус страха.

Последним, что он услышал, был свист приближающегося огромного топора.

* * *

Злясь на самого себя, Феликс снова освободился из объятий Элиссы и поглядел по сторонам. Что это за шум? Вроде как внизу идёт бой. Он был уверен, что распознал громогласный боевой клич Готрека. Девушка в недоумении посмотрела на него, удивляясь, почему это он прекратил её целовать. Она открыла рот, чтобы спросить. Феликс нежно опустил руку на её губы. Он наклонился вперёд, пока его рот не коснулся её уха.

— Веди себя как можно тише, — прошептал он.

Холодные щупальца страха охватили его. Он мог отчётливо слышать незнакомый скребущий звук, исходящий откуда-то над окном. Феликс поднялся с лежавшей девушки и дотянулся до своего меча с эфесом в виде дракона. Он проскользнул за соломенную постель и склонился в полуприсяди.

Показывая поднесённым к губам пальцем, что ей следует действовать тихо, он жестом указал женщине встать с кровати. Она сначала в недоумении посмотрела на него, затем проследила за его взглядом в сторону окна.

И вот тогда она закричала.

* * *

Чанг Скуик наблюдал, как Нои, раскачиваясь, спускается вниз по верёвке. Он был почти горд своим учеником. Нои безукоризненно закрепил крюк на водосточном желобе, затем, подобно большому пауку, спустился на верёвке вниз по стене таверны. Он сбрызнул кислотой металлические засовы, закрывающие окно, а затем, как опытный взломщик, пропилил напильником потерявшее прочность железо. Всё подготовив, он махнул остальным из группы на крыше таверны. Те закрепили свои верёвки и приготовились последовать за Нои. Чанг будет входить последним, как и подобает прославленному боевому командиру. Нои оттолкнулся от стены, чтобы, раскачавшись, с размаху вломиться через окно.

Окно ввалилось, и через него влетел закутанный в чёрное скавен. Оказавшись на полу, он перекувыркнулся и встал в боевую стойку — в каждой лапе недобро блестели длинные изогнутые лезвия, хвост резко подёргивался. Феликс решил не ждать, пока тот сориентируется. Он метнулся вперёд со своим мечом и почти подловил скавена на внезапности. Высклились искры, когда существо парировало удар так, что отброшенный меч Феликса всего лишь ожёг ему щёку.

— Беги, Элисса! — заорал Феликс. — Выбирайся отсюда!

Сперва он подумал, что девушка слишком шокирована, чтобы двигаться. С широко распахнутыми от ужаса глазами она лежала на соломенной постели, затем внезапно спрыгнула. Отвлечение внимания едва не стоило Феликсу жизни. Он выпустил оппонента из виду в тот момент, когда смотрел на девушку. Предупредило лишь пение смертоносного клинка, направленного скавеном ему в голову. Он пригнул голову, и меч пролетел над ним

достаточно близко, чтобы срезать локон волос. Феликс инстинктивно дёрнулся назад. Скавен отпрыгнул.

— Феликс! — закричала Элисса.

— Беги! Приведи помощь!

За плечом скавена он мог видеть мрачные силуэты, сгрудившиеся в проёме окна. Было похоже, что они стараются силой прорваться внутрь, перекрывая друг другу дорогу. Окно было заполнено грязными расцарапанными мордами скавенов.

Ситуация не выглядела утешительной.

— Умри! Умри! Глупый человечиска! — проверещал скавен, прыгая вперёд.

В ложном выпаде он ударил правым клинком, затем резко ударил левым. Феликс поймал его руку за запястье и обездвижил её. Существо нахально обвило вокруг его ноги свой хвост и попыталось опрокинуть Феликса. Навершием эфеса меча Феликс двинул скавена за ухом. Тот упал вперёд, но даже в падении ударил своим клинком, вынуждая Феликса отпрыгнуть. Прыгнув обратно через комнату, он проткнул скавена, пока тот поднимался. Кровь выступила на губах умирающей мерзкой твари. Странное зловоние наполнило воздух. Плоть скавена начала пузыриться и гнить.

Феликс услышал, как Элисса открывает дверные засовы. Он рискнул посмотреть на неё. Она повернулась и глядела на него со смесью ужаса и замешательства, как будто не решила, бежать ей или остаться с ним.

— Иди! — заорал он. — Приведи подмогу. Тут тебе делать нечего.

Она скрылась в дверном проёме, и Феликс почувствовал некоторое облегчение. По крайней мере, теперь ему не нужно беспокоиться за её безопасность. Повернувшись обратно, он заметил, что убитый им скавен исчез. От него осталась лишь лужа чёрной слизи и гниющие лохмотья. Феликс задумался, какое именно смертоносное колдовство тут было применено.

Шипение разрезаемого воздуха предупредило его о другой опасности. Уголком глаза он поймал отблеск нескольких мерцающих объектов, запущенных в его сторону. Он нырнул вперёд, на постель, надеясь, что она выдержит его падение. Когда он приземлился, рот его заполнила солома из матраса. Своей левой рукой он нащупал старый красный плащ и потянул его, сжав в кулаке. Весьма своевременно. Ещё больше светящихся объектов закрутилось в воздухе в его сторону. Он поднял плащ вверх, и объекты ударились о скатку толстой шерсти. Что-то острое прорезало ткань прямо меж его пальцев. Феликс посмотрел и увидел метательную звезду, смазанную какой-то вонючей красноватой субстанцией, несомненно ядовитой.

Пара скавенов высвободилась из группы за окном и впрыгнула в комнату. Они метнулись в его сторону с неуловимой глазом скоростью, злобные тени крыс размером с человека со сверкающими в свете фонаря когтями. Он понял, что не стоит даже смотреть в сторону двери. Не было возможности достичь её, не получив клинок в спину.

«Почему я? — задал он себе вопрос. — Почему я, один и полуголый, стою тут перед стаей скавенов-убийц? Почему подобные вещи всегда происходят со мной? Подобное никогда не случалось с Сигмаром в легендах!»

Он набросил плащ на голову приближающегося скавена. Тот запутался в складках шерсти. Феликс быстро проткнул его клинком. Острый как бритва меч вошёл в плоть словно в масло. Чёрная кровь запачкала одежду. Феликс с усилием потянул меч, освобождая его. Воспользовавшись занятостью Феликса, второй крысочеловек выпрыгнул вперёд с высоко поднятыми клинками, с размаху опуская их вниз, как мясницкие ножи. Феликс отбросил своё тело назад, и с ужасным хлюпающим звуком меч высвободился. Он приземлился на спину, с зажатым в руке мечом. Он поднял остриё меча, и летящий скавен напоролся на него. Под весом упавшего меч вылетел из руки Феликса.

«Проклятье, — думал он, вставая на ноги. — Обезоружен». Было видно, что остриё его меча вылезло из спины скавена. Весьма не хотелось касаться мерзкого чудища голыми руками, но если ему нужен клинок, то выбора нет. Его плащ уже стал разглаживаться — лежащий под ним скавен разлагался с ужасающей быстротой.

Слишком поздно! Ещё несколько скавенов запрыгнули через окно. Для сомнений не было времени. Он поднял меч скавена и напал. Исключительная ярость его натиска застала скавенов врасплох. Прежде чем они спохватились, он расколол череп одному и обратным движением распорол брюхо другому. Тот упал, пытаясь одной лапой удерживать вываливающиеся кишки, при этом стараясь ударить Феликса второй лапой.

Феликс рубанул его снова, отсекая конечность. В слепой ярости он рубил вокруг себя, при каждом ударе ощущая пробегающую в руке ужасную отдачу от столкновения. Медленно, но верно, в комнате оказывалось всё больше скавенов, и как бы отчаянно он не боролся за каждый шаг, его оттесняли к стене.

* * *

Хайнц с удивлением уставился на Готрека, тяжёлой поступью вошедшего в бар. Одной рукой тот удерживал свой перепачканный кровью топор. Другой его огромный кулак сомкнулся на загривке мёртвого скавена. Создание разлагалось с пугающей быстротой, словно вместо недель проходили минуты. Готрек оглядел единственным целым глазом изумлённых вышибал и бросил тело. Оно тяжело плюхнулось и образовало лужу у его ног.

— Проклятые скавены, — пробормотал он. — Целой компанией прятались прямо снаружи сортира. Слишком тупорылы, чтобы знать про чуткий слух гномов.

Хайнц подошёл и встал рядом с Истребителем Троллей. Со специфической смесью интереса и отвращения на лице, он поглядел вниз на лужу гнили.

— Так и быть, это скавен.

Готрек посмотрел на него с удивлением.

— Ну разумеется, это проклятый скавен! В своё время я достаточно их перебил, чтобы знать, как они выглядят.

Хайнц сконфуженно пожал плечами. Затем он развернулся на пятках, когда с верхней лестничной площадки донёсся крик. Хайнц изумлённо посмотрел на полуодетую фигуру Элиссы, появившуюся наверху лестницы. Девушка была бледна от ужаса.

— Феликс! — заорала она.

— Что сделал Феликс, девочка? — успокаивающе спросил Хайнц.

Она бросилась к нему. Он обхватил её дрожащее тело своими крепкими руками.

— Нет! Они пытаются его убить! Чудища хотят убить Феликса! Они в его комнате!

— Девчонка белены объелась? — поинтересовался ошалевший вышибала.

Хайнц поглядел на Готрека и остальных вышибал. Сбылись его дурные предчувствия. Он вспомнил шорохи в погребке. И заметил, что гном думает о том же, что и он.

— Что, так и будем тут стоять? — взревел Хайнц. — За мной, парни!

Так-то лучше. Это уже больше похоже на прежние времена.

* * *

Феликс осознавал, что обречён. У него не было возможности биться со всеми этими скавенами. Их было слишком много, и они были чересчур быстры. Возможно, были бы шансы выжить под ударами клинков, если бы на нём была надета его кольчужная рубаха. Но её не было.

Его враги почувствовали победу и перешли в наступление. Феликс танцевал в центре водоворота из острых лезвий. Каким-то образом ему удалось уцелеть, получив только несколько порезов и царапин. Он обнаружил, что стоит возле постели. Быстро поразмыслив, он опрокинул фонарь. Масло потекло на солому и подожгло её. В тот же момент стена пламени разделила его и крысолюдей. Он дотянулся и, схватив ближайшего, швырнул его в огонь. Скавен заверещал от боли, когда пламя охватило его мех. Он начал кататься по полу, воя и визжа. Его приятели отпрыгивали, избегая касаться горящего тела.

Феликс знал, что выиграл себе всего минуту передышки. Он понимал, что у него всего один только шанс. И он сделал то, что скавены ожидали меньше всего — прыгнул прямо сквозь пламя. Жар опалил его плоть. Он почуял запах собственных трещащих волос. Увидев пробел в ряду скавенов возле двери, он нырнул туда, едва не врезавшись в стену коридора. Сердце колотилось, дыхание с трудом вырывалось из лёгких, кровь сочилась из многочисленных порезов, но он припустил к спуску лестницы, словно все псы Хаоса хватали его за пятки.

Из соседней комнаты высунулась голова. По лысой макушке и козлиной бороде Феликс опознал барона Йозефа Манна, одного из самых преданных клиентов „Слепой свиньи“.

— Что тут, чёрт побери, происходит? — прокричал пожилой дворянин. — Звуки такие, как будто ты занимаешься извращениями с животными.

— Что-то вроде того, — ответил Феликс, проносясь мимо.

Старик увидел, кто следует за ним, и широко раскрыл глаза. Он схватился за грудь и упал.

* * *

Чанг Скуик выглядывал из дверного проёма и разочарованно покусывал кончик своего хвоста. Всё пошло не так. Всё пошло неправильно с того момента, как этот дурень Нои запрыгнул через окно. Воодушевлённые участием в убийстве, остальные члены стаи разом попытались войти за ним, жаждая урвать свою долю славы. Их верёвки, конечно же, стали запутываться, и это закончилось тем, что они ухватились за подоконник и друг за друга, ожесточённо пытаясь ворваться в комнату. Несколько идиотов разбилось насмерть, свалившись вниз на твёрдое покрытие. Дурачье это заслужило.

«Вечное проклятие великих вождей-скавенов — быть подведёнными некомпетентными подчинёнными», — философски размышлял он. Даже наиболее блестящий замысел не выдержит исполнения неразумными крестинами. А весьма похоже, что весь его отряд состоит из подобных. Они даже одного ничтожного человечешку не смогли убить, несмотря на превосходство в неожиданности, количестве и добротном скавенском вооружении. От такого разочарования ему хотелось плевать. Лично он подозревал измену. Вероятно, его соперники по клану прислали ему толпу необученных придурков с целью его дискредитации. Среди всех прочих, это было наиболее желательным объяснением.

На мгновение Чанг решил было сам принять участие в схватке, но этим и закончилось. Для его выдающегося интеллекта было очевидно, что произойдёт дальше. Поднимется вся таверна, и его подчинённые столкнутся с жёстким и, вероятнее всего, смертоносным сопротивлением.

«Так им и надо, — подумал Чанг. — Они заслуживают такой участи».

Скавен проскользнул обратно в комнату и, злобно швырнув в огонь для поддержания пламени кое-что из вещей человечешки, выпрыгнул в окно. Он легко поймал свисающую верёвку одной рукой и быстро полез по стене здания в безопасное место.

Чанг уже решил, что лучшим выходом будет доложить об этой небольшой неудаче серому провидцу Танкуолу.

* * *

Хайнц захрипел, когда что-то врезалось в него. Он чуть не опрокинулся назад от удара.

— Простите, — сказал вежливый голос, по которому Хайнц опознал Феликса. — Тут позади меня небольшая проблема.

Метательная звезда прожужжала мимо уха Хайнца. Его нос почуял запах дыма. Он поглядел в коридор, заполненный несущимися крысолюдью. Холодная ярость поднялась в нём. Эти проклятые скавены пытаются спалить „Слепую свинью“ и лишить его средств к существованию! Хайнц поднял свою дубинку со свинчаткой и бросился вперёд. Ему не стоило беспокоиться. Готрек оттолкнул его в сторону и сломя голову атаковал толпу. Остальные вышибалы осторожно продвигались за ним. В дальнем конце коридора появились несколько дворян с телохранителями и ударили по скавенам с тыла. Началась жуткая резня.

Всё это весьма скоро закончилось.

* * *

Закутанный в шерстяное одеяло, Феликс сидел перед огнём и дрожал. Он смотрел на Элиссу. Девушка отвечала ему печальной улыбкой. А кругом суетились вышибалы, спеша наверх с вёдрами воды, чтобы не допустить распространения огня из комнаты Феликса.

— Я думаю, что ты очень смелый, — сказала Элисса.

Взгляд её глаз был полон восхищения.

— Совсем как герой из тех драм Детлефа Зирка.

Феликс пожал плечами. Он устал. Его покрывали множество порезов и синяков. И теперь он был уверен, что скавены действительно пытаются его убить. Он не ощущал ничего

героического. «Однако, — думал он, — всё могло сложиться гораздо хуже». Он потянулся и, положив руку на плечо Элиссы, притянул её к себе. Она прижалась поближе.

— Спасибо тебе, — сказал он, и улыбка девушки на мгновение облегчила его мрачное состояние.

<http://tl.rulate.ru/book/2491/47004>